

Глава 4. Гонки

Се Юй лишь небрежно взъерошил его волосы и тут же отстранился, бросив короткую команду:

— Вытирайся.

Шэнь Цы прижал плед к телу. Мокрая рубашка была отброшена в сторону; он быстро вытер кожу, пока Се Юй выкручивал регулятор кондиционера. В салон хлынул поток горячего воздуха, и внутри мгновенно стало тепло.

Закончив с этим, Се Юй крутанул руль. «Бентли» описал изящную дугу в пелене дождя и, озаряя путь мощным светом матричных фар, выехал на главную дорогу.

Шэнь Цы сидел на пассажирском сиденье, плотно закутавшись в плед. Он не проронил ни слова, лишь изредка бросал на Се Юя косые взгляды, тут же их отводя.

«О чем он думает?» — для Се Юя это оставалось загадкой.

— Не спросишь, куда мы едем? — нарушил тишину Се Юй.

— Куда мы едем? — послушно повторил Шэнь Цы.

Молодой господин Се усмехнулся:

— Вообще-то собирались на гонки, но сначала нужно купить тебе одежду.

Он с нескрываемым пренебрежением покосился на рубашку, которую снял парень, и язвительно добавил:

— Выводить тебя в свет в этом дешёвом барахле с рыночного развала — значит позорить моё имя.

Система требовала заставить Шэнь Цы испытать унижение. Опираясь на опыт, Се Юй знал: такие «образцовые студенты», как его спутник, отличаются чрезмерной гордостью и ранимым самолюбием. Это было заметно по тому, как тщательно юноша следил за своей одеждой — пусть выцветшей и застиранной до белизны, но всегда безупречно чистой и аккуратно заправленной. Даже в нищете тот изо всех сил старался сохранить достойный облик и не выносил, когда его тыкали носом в бедственное положение. Се Юй ударил прямо в цель, не сомневаясь, что ассистенту Шэню станет не по себе.

Раз уж пускать руки в ход он не мог, оставалось только хамить, стараясь хоть как-то

соответствовать образу мерзавца.

Шэнь Цы действительно повернулся к нему, в его глазах промелькнуло нечто неопределенное, но он промолчал.

Се Юй и не ждал ответа. Он въехал на подземную парковку торгового центра, резко затормозил и, вытащив ключ, бросил:

— В таком затрапезном виде лучше не высывайся. Диктуй свои мерки.

Парень поднял взгляд и медленно назвал три цифры.

Се Юй мысленно прокрутил их в голове.

«Неужели и впрямь такая узкая? — он невольно скользнул взглядом по его талии. — Действительно тонкая»

Хотя он видел Шэнь Цы ещё в первый день, Се Юй мнил себя истинным джентльменом: бросил взгляд и тут же отвернулся. Теперь же, услышав точные параметры, он невольно присвистнул про себя.

«Всё-таки он — главный герой эротического романа, фигура что надо»

Он поднялся наверх и заглянул в бутик бренда, который предпочитал оригинальный владелец тела. Се Юй-мажор привык сорить деньгами, никогда не глядя на ценники, поэтому и нынешний он не стал изменять привычке. Он окинул магазин хозяйским взглядом и просто указывал пальцем на всё, что казалось более-менее подходящим. В итоге, набрав с десятков вещей, Се Юй щелчком пальцев подозвал продавца, велел упаковать всё и доставить к машине. Коробки заняли всё заднее сиденье.

Вернувшись за руль, он кивнул на гору покупок:

— Выбирай что-нибудь и переодевайся.

Шэнь Цы потянулся назад. Коробочки из черного картона с золотым тиснением были выложены изнутри бархатом и проложены тонкой папиросной бумагой. Он вытащил рубашку: острый воротник, прямой крой рукавов, безупречно ровные и плотные стежки — классический европейский фасон для джентльменов. Стоило коснуться ткани, как стало ясно: материал высочайшего качества.

Юноша посмотрел на Се Юя:

— Это мне?

Тот лишь хмыкнул:

— А ты думал, я заставлю тебя платить? У тебя хоть на пуговицу от неё денег хватит?

Он завел двигатель и недовольно добавил:

— Пристегнись. Мы уже опаздываем.

Шэнь Цы защелкнул замок ремня и повернулся к водителю. В холодном свете дождливых сумерек точеный профиль Се Юя казался пугающе резким. Как только щелкнул фиксатор, машина, взревев мотором, сорвалась в пелену дождя.

Автодром располагался на окраине Цзянчэна, примерно в сорока минутах езды от Университета А, неподалеку от известного заповедника. Рядом раскинулись поля для гольфа, занимавшие тысячи акров. В этом месте, где каждый метр земли стоил целое состояние, богачи огородили огромные территории, под корень вырубив дикую растительность и заменив её редкими декоративными деревьями. Весь этот новодел пафосно именовался «экологически чистой зоной» для элитного отдыха.

Когда Се Юй приехал, дождь уже стих, сменившись едва заметной моросью. Он припарковал «Бентли» и издали заметил фигуру у входа.

Хэ Чжиюань, попыхивая сигаретой, о чем-то весело болтал со своей спутницей. Увидев друга, он махнул рукой и, вытащив из пачки сигарету, протянул её:

— Что-то ты припозднился, молодой господин Се. Будешь?

Се Юй отстранился:

— Неважно себя чувствую в последнее время. Бросил.

Оригинал любил курить, но когда новый владелец переместился в это тело, он принёс с собой свои привычки, и тяги к табаку у него не было.

Хэ Чжиюань окинул его изучающим взглядом:

— Чудеса. Глядя на твою статью, и не скажешь, что ты болен.

— Это внутреннее, снаружи не видно, — Се Юй решил сменить тему и кивнул на девушку: — Кто эта красавица? Не познакомишь?

Старина Хэ подтолкнул спутницу вперед:

— Ах, это Линь Инь, моя девушка. Флейтистка из консерватории. Прошу любить и жаловать.

Девушка с яркими, живыми глазами и легким макияжем робко поприветствовала его. Се Юй вежливо кивнул:

— Раз это девушка Чжюаня, я непременно буду к ней внимателен.

Линь Инь выдавила улыбку и, поздоровавшись, тактично отступила на шаг, давая мужчинам пространство для разговора.

Называя её «девушкой», Хэ Чжюань кривил душой — это была лишь временная спутница для выхода в свет. Тот был неразборчив в связях и никогда не появлялся на людях один. Его вкусы менялись со скоростью света: одно время он предпочитал роковых красоток из шоу-бизнеса с алой помадой на губах, потом переключился на молоденьких стримерш. Недавно он решил, что всё это слишком просто, и внезапно воспылал страстью к «интеллектуалкам», заведя себе пай-девочку из консерватории.

Впрочем, если говорить об интеллектуальном флере, то эта девица и в подметки не годилась Шэнь Цы.

Несмотря на то, что Хэ Чжюань приобнимал спутницу, его взгляд был прикован к тому, кто сидел за спиной Се Юя.

— А это кто? — он бесцеремонно кивнул в сторону салона. — Не хочешь представить?

Се Юй прекрасно знал, что этот Хэ — человек гнилой, и у него не было ни малейшего желания знакомить его с Шэнь Цы. Он небрежно бросил, уходя от темы:

— Так, никто... Увидел симпатичное личико, решил взять с собой поиграть. Что мы торчим у входа? Пойдем внутрь.

Хэ Чжюань усмехнулся:

— Да ждем этого придурка Чжоу Яна. Он купил какой-то лимитированный байк и уперся, что приедет именно на нем.

Среди золотой молодежи тоже были свои группировки. Се Юй, Хэ Чжюань и Чжоу Ян составляли костяк печально известной компании бездельников Цзянчэна, сплоченных общими порочными интересами.

Вскоре издали донесся рев мотора. Фигура в черной штормовке и шлеме лихо свернула с главной дороги и замерла перед ними в эффектном заносе.

Се Юй и сам когда-то баловался мотоциклами, но его техника была средней ценовой категории. По сравнению с игрушками настоящих богачей, его байк казался велосипедом. Чжоу Ян же пригнал кастомную флагманскую модель «Агусты»: ретро-фара, обтекаемый корпус и вызывающе ярко-красный лак. Выглядело это дерзко и дорого.

Владелец байка снял шлем и, заметив интерес друга, довольно осклабился:

— Только из салона. Ну как, крутой?

— Крутой, — искренне подтвердил Се Юй. — Дашь потом прокатиться?

— Без проблем.

Чжоу Ян пришел один, поэтому сразу потащил компанию внутрь.

Это был стандартный автодром с трибунами, разделенными на сектора. Поскольку гонки были закрытым мероприятием «для своих», зрителей почти не было.

Тот огляделся:

— Где присядем?

Хэ Чжюань посмотрел на него как на сумасшедшего:

— Присядем? Заезд вот-вот начнется, тебе в машину пора.

Се Юй застыл.

— Мне... в машину? — переспросил он севшим голосом.

Хэ Чжюань уже шагнул к треку:

— Ну конечно. Или ты устал и хочешь отдохнуть? Можешь посидеть в комнате отдыха, но

предыдущий заезд почти окончен, так что шевелись.

Лицо Се Юя окаменело.

— Участник?.. — выдавил он.

Сохраняя невозмутимый вид, за которым скрывалась паника, он начал бешено взывать к системе:

«Твою мать, система! Оригинал был гонщиком? Я думал, мы просто пришли посмотреть!»

[Я же говорила, что оригинал — любитель острых ощущений, — отозвался сонный голос системы. — Какой смысл смотреть со стороны? Конечно, он участвует сам]

Се Юй едва не взвыл:

«Слушай, приятель, ты в курсе, что для этого нужны права гонщика? Что нужно проходить обучение в федерации автоспорта и сдавать экзамены?»

[Я-то в курсе, — равнодушно ответила система. — У оригинала все документы в порядке]

Се Юй едва сдержал поток нецензурной брани:

«У оригинала-то они, может, и есть, а у МЕНЯ — НЕТ!»

Он вырос в обычной семье. Его отец пропивал и проигрывал всё, что зарабатывал, и Се Юй с трудом сводил концы с концами, пока не начал работать сам. Он за всю жизнь к гоночной машине даже не подходил. В его кармане лежали обычные права категории В, полученные пару лет назад, а на этом треке любая колымага выжимает за двести — быстрее скоростного поезда. Если он сядет за руль, то вылетит с трассы в первую же минуту.

Система замолчала на пару секунд, переваривая информацию. Для электронного разума разница между болидом и легковушкой была неочевидна.

Хэ Чжюань уже спустился к выезду и обернулся:

— Се Юй, ты чего застрял? Спускайся!

Делать было нечего. Если он сейчас откажется, образ «крутого мажора» рассыплется в прах.

К счастью, это были любительские гонки. Народу немного, профессионализма ещё меньше. Пусть «золотая молодежь» и искала адреналина, умирать в их планы не входило, так что скорости были не запредельными.

Сунув руки в карманы, Се Юй с ледяным лицом спустился к ограждению. Как раз в этот момент последние машины предыдущего заезда пересекли финишную черту и пронеслись мимо, превращаясь в размытые тени. Колеса, разрезая лужи на асфальте, подняли фонтаны брызг, которые щедро окатили пальто Се Юя.

Лицо молодого господина потемнело.

Из их тройцы только Се Юй и Хэ Чжиюань были участниками. Чжоу Ян в гонки не лез, поэтому он вальяжно развалился в кресле на трибуне, лениво наблюдая за происходящим. Заметив выражение лица друга, он внезапно хмыкнул и с сочувствием посмотрел на Шэнь Цы:

— Похоже, тебе сегодня не поздоровится.

Шэнь Цы сидел неподвижно, не вступая в разговор, словно слова Чжоу Яна его не касались. А вот Линь Инь с любопытством спросила:

— Почему?

Чжоу Ян указал пальцем вниз:

— Да ты посмотри на него. Се Юй явно не в духе. С его-то характером... каждый раз, когда он проигрывает или что-то идет не так, он срывается на ком-то. Помню, была тут одна моделька, он её тоже на гонки притащил. В тот вечер он её так отделал, что девчонка в больницу попала. Еле замяли потом за пару миллионов. А сейчас он злой ещё до старта. Боюсь, сегодня добром это не кончится.

Девушка охнула. Она была лишь наполовину «своей» в этом кругу, но о крутом нраве и тяжелой руке господина Се слышала немало. Она невольно покосилась на Шэнь Цы, и в её взгляде промелькнула жалость.

На трекe Се Юй уже втиснулся в кокпит машины.

Поскольку гонки были любительскими, болиды стояли в ряд на прямой полосе перед выездом на основную трассу.

Хэ Чжиюань надел шлем и обернулся:

— Ну что, Се Юй, готов? В этот раз я тебя точно сделаю.

Се Юй промолчал. Раздался стартовый выстрел.

Хэ Чжиюань вцепился в руль и, как только закончился обратный отсчет, сорвался с места, мгновенно вылетая на основной трек.

Се Юй судорожно вздохнул и осторожно нажал на газ.

Машина дважды дернулась и проползла пару метров.

Се Юй замер.

[Хозяин, так нельзя, — вкрадчиво напомнила система. — Вы разрушаете образ]

Он снова нажал на педаль. Машина опять чихнула, подпрыгнула и проехала ещё два метра. Дорогуший болид за миллионы под его управлением превратился в детский аттракцион.

Чжоу Ян на трибунах нахмурился:

— Что с машиной Се Юя?

Почему он заводится и глохнет на месте? Линь Инь прижала ладони к щекам, переводя взгляд на Шэнь Цы. Жалость в её глазах сменилась неприкрытым сочувствием.

Тем временем лидеры заезда уже пролетели первый круг и один за другим проносились мимо Се Юя. Рев двигателей оглушал, ветер от пролетающих мимо машин едва не переворачивал его болид, а брызги летели во все стороны. Тени болидов мелькали мимо, как в ускоренной съемке.

Се Юй выругался вслух. Он выдернул ключ и, изрыгая проклятия, выбрался из кабины.

[Хозяин, ваш образ...] — робко подала голос система.

— Заткнись! — рявкнул Се Юй, чувствуя, как на лбу вздувается вена. — Я сам что-нибудь придумаю!

Он сорвал с головы шлем, швырнул ключи техникам, велел проверить машину, и стремительным шагом направился напрямиком к трибунам.

Точнее говоря — прямо к Шэнь Цы.

<http://bllate.org/book/15869/1436563>